

АННА ДЖЕЙН

Звезда рунета

Анна Джейн

СЕВЕРНАЯ КОРОНА

По звездам

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А68

Джейн, Анна.

А68 Северная корона. По звездам / Анна Джейн. – Москва : Издательство АСТ, 2016. – 512 с. – (Звезда Рунета).

ISBN 978-5-17-092731-9.

Что может подарить любовь?

Принятие. Марте – талантливой скрипачке, тяжело принять свои чувства к жениху сестры. И еще тяжелее заглушить их, чтобы никто и никогда не узнал о ее запретной любви. Поможет ли ей в этом музыка?

Ожидание. Уже два года Ника ждет того, кто оставил ее, забрав сердце и взамен оставив кольцо, ставшее ее персональной Северной Коронай – венцом Ариадны, покинутой Тесеем. Но не напрасна ли надежда Ники или она давно стала мечтой?

Доверие. Прошлое Саши не дает ему поверить в то, что любимая девушка сможет принять его таким, какой он есть. Или ему нужно до конца жизни скрывать то, что он однажды совершил?

Спасение. Смогут ли истинные чувства побороть желание мести, которую планирует Никита?

А способна ли любовь подарить счастье?

И стоит ли идти по звездам?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092731-9. © Анна Джейн, текст
© ООО «Издательство АСТ»

*Марии Баяндиной – за ее искреннюю
поддержку и веру в героев*

ПРОЛОГ

Allegro deciso

С велением богов нам спорить не по силам.
Долг смертных – принимать, что властный рок судил им.

Жан Расин

Июнь

Ровно посредине черно-белой цветочной поляны, над которой светило тусклое солнце, вырезанное из газетных обрывков, находилась серая фигура, принадлежащая молодому светловолосому человеку. Он, согнув ноги и опустив на колени локти с закатанными рукавами рубашки, сидел совершенно неподвижно, уставившись немигающим взглядом в одну точку – на застывший в своем цветении нераспустившийся бутон высокого цветка.

Парень не шевелился, не совершал не единого движения, но усиленно думал о чем-то, и его мысли в виде букв, вырезанных все из той же мятой бумаги, вылетали из головы и неспешно плыли по светло-серому мутному небу без облаков.

«Никого. У меня никого не осталось. И ничего не осталось – только воспоминания. Кому они нужны, эти воспоминания? Даже мне они не нужны. Глупая ноша. И сбросить нельзя. Так и придется таскать ее за собой всю оставшуюся жизнь.

Интересно, а сколько мне осталось? Чем меньше, тем лучше. Тем легче.

Глупая судьба. Почему именно у меня она такая? Почему я? Что я сделал не так? Какого черта?!»

— Большого и косоного, — раздался в угнетающей тишине мужской глубокий и твердый голос, искаженный едва слышным, доносящимся издали визгливым смехом. Позади молодого человека неожиданно появился мужской силуэт, закутанный в длинный, доходящий до пят плащ.

— А? — от неожиданности вздрогнул парень и резко поднял голову. — Брат?

— Нет, олень, это троюродный дядя дедушки апельсина.

— Андрей, это ты? — потрясенно повторил светловолосый, вскакивая с земли. Человек в плаще стоял к нему спиной, но парень не сомневался, что перед ним его старший брат.

— Я сотни раз спрашивал сам у себя, почему у меня такой тупой братишка, но так и не получил ответа. Наверное, это философский вопрос, — со смешком в голосе отзывался тот, кого звали Андреем. Или когда-то звали Андреем.

По черно-белой поляне пронесся слабый ветерок, покачнув все цветы, кроме того, с высоким стеблем, на который смотрел молодой человек, когда сидел на земле, погруженный в свои думы.

— Я тут слышал, ты на судьбу сетуешь, придурок. Орешь на всю Вселенную. Давай, малыш, собери остатки силы воли в кулак, вставай и делай что-нибудь. Иди против ветра, Никита, — почти ласково сказал человек в плаще. Он как будто не замечал удивления на лице младшего брата, смешанного с детским потрясением и гневной обидой.

— Эй, зачем ты пришел?! — вплотную подбежал к нему парень, тяжело дыша. — Тебе помочь? Ты как? Что с тобой? Отвечай, твою мать!

Как только Никита приблизился к брату, то почувствовал холод, исходящий от него. Ему даже показалось, что он увидел этот холод — едва заметный, с синеватым оттенком. Словно поняв это, человек в плаще исчез и в ту же секунду появился в паре метров от парня, вновь стоя спиной.

– Вернись!

– Эй, потише, мелкий, я ведь могу и рассердиться, – впустив в голос нотку раздражения, сказал тот, кого звали Андреем, однако его голос все же оставался веселым. – Проявляй уважение к старшим, если ценишь целые кости.

– Что с тобой случилось?! Где ты? – вновь подбежал к брату Никита, понимая, что то, как колотится его сердце – ненормально. Видимо, целые кости были у него не в почете. Но Андрей вновь исчез и появился за его спиной. Никита все так же не мог видеть его лица. А холодный ветер все только усиливался, заставляя бумажное газетное солнце трепетать в своих порывах не хуже цветков на земле.

– Куда ты все время уходишь! – прокричал обиженный и испуганный Никита. – Стой! Хватит убежать!

Хотя Андрей не мог видеть его глаз, в которых впервые за много-много лет сосуды расширились и покраснели из-за появившихся и ярко сдерживаемых слез, он по-доброму и как-то печально рассмеялся. Раньше он делал это крайне редко.

Визгливое хихиканье на заднем плане нехотя исчезло, чтобы появиться через несколько минут.

– Обидно, да? Тебе не суждено меня догнать, – приложил ладонь, обтянутую перчаткой, ко лбу Андрей.

Игра в догонялки продолжалась еще несколько минут. Как бы Никита ни старался, поймать человека в плаще он не смог. Только искренне веселил. А ноги его все больше и больше делались ватными, замедляя скорость передвижения, что не могло не злить. От этого коктейля бессилия и злости Никита даже закричал, вызвав взрыв хохота у брата.

– Ну, пока, любитель салочек. Ты меня ими и в детстве напрягал. Вырос – и не изменился. Печально. Прощай. И знаешь что? Иди против ветра, – почти ласково повторил Андрей, подумал немного и добавил: – Я тут слышал приколы – бог дает столько испытаний, сколько человек может выдержать. То, чего человек не выдержит, Бог ему и не предложит. Не разрушай Богу систему. Перестань ныть и уже вали против ветра, олень!

Ветер стал невыносимым и бил Никиту по лицу с дьявольской радостью. Визгливый смех, сопровождающий его, зазвучал громче.

— Опять ты уходишь, — со злостью прошептал парень в спину брату. — Вы все уходите.

— Ты один раз тоже ушел, — справедливо заметил едва слышным голосом тот, не совершая шагов, но необъяснимо отдаляясь от Никиты. — Однако ты вернуться можешь, а я — нет.

— Не уходи! Стой!

Андрей вдруг послушно замер и все же повернулся в полуанфас, и Никите стало необъяснимо страшно, как заганнанному в стойло животному, почувшему несущее смерть землетрясение. Лицо старшего брата было бледным, будто облитым воском, только вот карие прищуренные глаза продолжали смеяться.

Противное хихиканье стало еще громче и резало слух совсем уж откровенно.

— Заткнись, — зло сказал смеху Андрей и исчез.

— Вернись!

— Против... просто иди, — прошептал ветер в спину Никите и тоже умчался. На том месте, где только что был старший брат, появилась небольшая черная лужа, которая все разрасталась и разрасталась. Миг — и Никита обнаружил, что стоит у берега идеально круглого озера, от которого исходит тот же терпкий недобрый синеватый холод, что и от Андрея. Ему казалось, что старший брат отправился туда, в непрозрачную воду, от близости которой кружилась голова.

Там, он скрывается там! Оттуда его можно будет вытащить! Забрать силой. Помочь!

Не долго думая, Никита сделал несколько шагов по направлению к озеру с твердыми намерениями помочь Андрею выбраться из вечного холода, и через пару секунд уже безвольно погрузился под ледяную воду с головой, перестав дышать. Никто не мог сопротивляться этому озеру. И кто сказал, что в нем была лишь обычная вода?

«Храбрый недоумок, — поплыли по небу чьи-то фиолетовые расплывчатые мысли, — куда полез, щенок! Вернись назад!»

«Дерзкий поступок! — Яркие буквы цвета морской волны взвились над горизонтом, они явно выражали ободрение. — Смелый мальчик. Пусть получит подарок за чистые помыслы и смелость».

Неведомая сила выбросила переставшего дышать Никиту из воды на берег, и над ним, на потемневшем и ставшим темно-синим небе, уничтожив бумажное помятое солнце, вспыхнули яркие звезды. Они образовали полукруглый венец, всполохами переливаясь и сияя, а потом, одна за другой, под предводительством Геммы, самой яркой из них, заскользили по воздуху вниз, к груди Никиты.

Осторожно, одна за другой, звезды вошли в его сердце, запечатлев в нем рисунок Северной Короны.

Никита открыл глаза и резко сел в кровати.

Он проснулся, словно от удара по голове. Правая рука быстро нащупала рукоять ножа у изголовья в зазоре между спинкой дивана и матрасом — привычками разбрасываться Ник не мог да и не желал. Оружие всегда было при нем, и в каждой новой квартире парень имел обычай равномерно распределять его по всем комнатам, чтобы оно находилось в зоне досягаемости. Да и не зря Март говорил, что холодное оружие в кровати оберегает от дурных снов, особенно если клинок отлично, до зеркального блеска, отполирован. Тогда злые духи видят свои жуткие отражения в нем и пугаются, оставляя человека и его сны в покое. Правда, поверья гласили, что лучше всего хранить нож под подушкой, но с этим Андрей, а следом за ним и Ник были не согласны. Слишком много лишних секунд пройдет в случае реальной угрозы, пока будешь доставать оттуда свой нож. Да и опасность порезаться существует — по крайней мере Андрей всегда издевательски намекал младшему брату, что его руки не настолько прямые и ловкие, чтобы однажды не наткнуться на острие клинка, спрятанного под подушкой.

Нож в руке успокаивающе подействовал на Ника. Дыхание его до сих пор оставалось прерывистым, словно он пробежал несколько кругов на спортивной площадке. А там, где билось сердце, было холодно и вязко, словно его, сердце, только что макнули во что-то мокрое, терпкое и ледяное.

Парень и сам не понял, отчего так резко подорвался и почему так жутко себя чувствует. Никогда раньше он не просыпался непонятно от чего, без видимой или слышимой причины. Осторожного и внимательного Никиту мог разбудить любой, даже самый незначительный шум, но сейчас было абсолютно тихо. Даже на улице не слышно было ни шороха. И никаких кошмаров ему вроде бы и не снилось. Ему вообще в последние месяцы почти ничего не являлось во сне: ни хорошее, ни плохое.

Да, Ник Кларский справедливо полагал, что раз наутро он ничего не помнит, то ночью ему ничего и не снится. Усмехаясь сам над собой, считал, что, наверное, нож в кровати все же помогает ему избавиться от снов. Но сейчас, как и всегда, он просто забыл свои черно-белые газетные сновидения.

Парень, приказав сердцу войти в свой обычный ритм, несколько раз глубоко вдохнул, встал с кровати, неспешно подошел к окну и распахнул его, впустив в комнату поток свежего ночного воздуха, который тут же окутал его обнаженный крепкий торс. Сон свой он, естественно, так и не вспомнил, вот только отчего-то перед его внутренним взором стоял образ старшего брата. Ник попытался выкинуть его из головы, но не смог: против Андрея он всегда был бесильным. Ухмыляющийся довольный Март постоянно смотрел на Никиту из подсознания. Сейчас, например, память подкинула его в образе почти шестилетней давности, когда Андрей узнал, что его братишка сам поступил в государственный университет на престижную специальность экономического факультета. Следом за ним в светловолосой коротко стриженной голове появились и другие лица из прошлого, которое никак не хотелось забываться.

До самого рассвета — сегодня яркого, игривого, темно-оранжевой бархатной каймой застывшего на краях бы-

стрых рваных облаков — Никита просидел на подоконнике у открытого окна, отгоняя и отгоняя непрошенные воспоминания и полузабытые лица. Знакомые, подельники, враги. Умершие родственники, старший брат, единственный друг, первая любовь. Все они теребили память как заведенные, не желая успокоиться, и каждый из них шептал что-то свое.

Чем больше лиц мелькало в воображении, тем сильнее становился издевательский ветер на улице. Ник находился на восьмом этаже и мог сполна почувствовать всю силу быстрого и порывистого дыхания июньского утреннего воздуха.

— Иди против ветра, — задумчиво сам себе сказал Кларский и сам же себя обозвал клиническим психом. Молодой человек нервно постучал пальцами по подоконнику, куда случайно попали первые томные солнечные лучи. Что-то продолжало его беспокоить — то, что казалось очень важным, но никак не желало выплывать из потайных глубин памяти.

А последнее лицо, что он вспомнил, было симпатично-задорным, голубоглазым и окаймленным светлыми, едва достигающими плеч волосами, на одной из развевающихся прядей которых сидела золотая бабочка. Она вдруг сделалась изумрудной, а потом стала переливаться сверкающим серебром.

Девушка, на волосах которой сидела эта невероятная бабочка, мило улыбнулась Никите, и он не смог отвести взгляда от ее губ — малиновых, приоткрытых, очень и очень привлекательных. Молодой человек протянул вперед руку и коснулся этих губ кончиками пальцев, заставив их обладательницу засмеяться.

«Помнишь, что я тебе сказал?» — спросил мысленно Ник, глядя на девушку, не мигая и зная, что она понимает его без слов. — *«Я сказал тебе, что я вернусь. Помнишь?»*

Она молчала, осторожно глядя его по вытянутой напряженной руке.

«Так ты помнишь или нет?» — начал сердиться парень.

Ответа все не было — девушка с бабочкой на волосах продолжала гладить его руку: нежно, но не настойчиво, а осторожно, рассматривая его лицо как картину.

«Смотреть будешь или отвечать?» — сощурился Кларский и резко, неожиданно и даже немного грубовато прижал девушку к себе, одной рукой обняв за талию, а другой приподняв ее заостренный гордый подбородок и проведя по ее вишневым, мигом плотно сомкнувшимся губам своими, в предвкушении чего-то большего.

«*Ответишь ты мне или нет? Пожалеешь ведь, если будешь играть в молчанку*», — со злым удовольствием целуя напряженную, испуганную светловолосую девушку в щеку и в уголок губ, вновь мысленно сказал Никита. Она продолжала упрямо молчать, и это раззадорило его. Ник еще крепче, почти до боли прижал непослушную девчонку к себе, и, властно заглянув ей в голубые глаза, надавил большим и указательным пальцами на ее бледные щеки, заставив малиновый, как у куколки, ротик раскрыться.

«*Я же сказал*», — с удовольствием опустил он ладонь чуть ниже и принялся целовать непослушную нахалку, наслаждаясь ее страхом и своей силой.

Поначалу девушка сопротивлялась, но затем сделалась покорной — не только позволяла целовать себя, но и отвечала сама, обняв Никиту за плечи.

«*Дурак*», — вдруг мысленно сказала ему девушка и, чуть отстраняясь, укусила Кларского за мочку уха. Глаза ее смеялись. Ей не было страшно — она лишь прикидывалась.

Прежде чем прийти в ярость от такого неповиновения, Ник открыл глаза. Он со злостью понял, что опять умудрился заснуть, уже сидя на подоконнике. К тому же он запомнил сон — парню до сих пор казалось, что он целует ту непослушную девчонку, которая посмела его обозвать. Пульс его участился — тело сон тоже отлично помнило и требовало продолжение банкета, только уже наяву. Девушек у Ника не было уже остаточного долго, чтобы это самое тело начало бунтовать.

– Приснилась же, – чертыхнулся негромко Кларский, выравнивая дыхание.

Ника даже во сне умудрялась вывести Никиту из равновесия.

Парень потянулся и, не закрывая окна, из которого теперь дул ставший еще более прохладным ветер, опустился на пол, так и не подумав надеть футболку. Отжимания всегда помогали ему сосредоточиться.

Этим утром Никита Кларский принял очень важное для себя решение. Для начала он сделал несколько телефонных звонков – в том числе тем, с кем давно, очень давно не связывался, а спустя пару недель, довольный результатами, заказал через Интернет билеты в город, в котором не был почти ровно три года. План, вынашиваемый им уже долгое время, грозился быть осуществленным.

Ведь он все-таки обещал вернуться.

Может быть, мстить, а может быть...

Солнце на востоке начало светить чересчур ярко.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Adagio con dolcezza

Смелым помогает Судьба.

Публий Вергилий Марон

Год назад, сентябрь – декабрь

Ника сидела в темном кинотеатре и, украдкой зевая, глядела вперед, на огромный экран, на котором бегали взад-вперед и что-то при этом задорно пели мультяшные герои, изображенные лучшими художниками-мультипликаторами мира. Известная анимационная студия выпустила новый мультфильм, посвященный приключениям древнегреческого героя Тесея под незамысловатым названием «Тесей и Минотавр». Естественно, события в нем были перевратными и приукрашенными, а сам Тесей выглядел полнейшим болваном, обладающим огромной силой – невнятной и не поддающейся объяснению, смелостью, мрачностью, безразличием ко всему на свете и лишь зачатками мозга, и то, кажется, спинного, однако популярность мультфильма была очень высока.

Ника устало сняла 3D-очки – они все же слегка раздражали ее, да и чувствительные глаза быстро уставали. К тому же герои, плывущие на Крит, чтобы расправиться с Минотавром, не совершали ничего важного, а весело и дружно пели очередную песенку, танцуя на палубе судна что-то среднее между румбой и гопаком, заставляя морскую живность удивленно тарачиться на дурачков, а самую девушку зевать.